

Они ушли и стало
грустно...

Мы будем помнить их всегда!

Выстрел
в
сердце...

Оля...

и

Коля...

Он был вечно вторым... Он был только первым...

Снайпер уходит – мишень не
закрыта.
Фраза без точки. Без рифмы
строка.
Чаша осталась до дна не
испитой.
Дверь - не захлопнутой
наверняка.

Путь не кончался, а время
тянулось.
В дверь потянуло. Сквозняк не
унять.
Глубже вдохнуть, помолчать. И
вернуться,
Чтобы последнее слово
сказать...

Январь 2004 года. Поклюка.

"Парень он хороший, за такими будущее". Очень гордый собой, я стоял на пьедестале и рассматривал букет, потихоньку улыбаясь. Позади остались Пуаре, Фишер, Гросс, Драчёв, Сикора, Чеп - все гранды! Рядом потрясал кулаками на первой ступени непобедимый норвежец. Стадион ревел. Ничего. Я приветливо замахал рукой трибунам. Будем работать - и его обгоним! Это ведь только начало... Это был мой первый подиум.

Февраль 2005 года. Поклюка.

Немец упирался. Я попытался раз выйти вперёд, силы оставались на рывок, но, габаритный, он напротив перекрыл мне лыжню на подъёме. Сергей к тому времени, кажется, от нас оторвался, и я готовился, было, уже к финишному спурту, как неожиданно Бирнбахер стал отставать. Я это даже не увидел, почувствовал, мы как раз синхронно пошли на последний тягун. Я зачастил, понимая, что именно сейчас, пора. Переходя на равнинный, я поднял голову. Рожков, путаясь в лыжах, поднимался со снега. Упал! Буквально в три прыжка я достал его. Судя по всему, он сбил дыхание, потому что больше вперёд выйти не пытался. И внутренний радиус! Свободный! Наконец-то! Я рванул под руку Серёже, проскользнул и первым вылетел со спуска. До финиша оставалось чуть меньше километра.

Это была моя первая победа.

A photograph of four biathletes from the Russian team celebrating their victory. They are wearing blue and red racing suits with "VIESMANN" and "RUSSIA" logos. They are holding a large Russian flag and their skis. The background shows a snowy outdoor setting with spectators and banners.

Январь 2007 года. Оберхоф.

Мой Оберхоф. Наш Оберхоф, нашей четвёрки. Я безумно устал тогда. После финиша второй за сезон в одну калитку выигранной нами эстафеты, сияющий Аликин похлопал по плечу меня, до сих пор не выпустившего флаг из рук: "Ну всё, ребята, чемпионат мира теперь так и побежите!" Стоявший рядом Чудов, издав ликующий вопль, понёсся с этой новостью к Диме с Ванькой. Я улыбнулся вслед лучшему другу.

А потом я выиграл ещё две гонки. Подряд. Шёл дождь, размывая трассу до состояния грязно-белой, тягучей каши, он тормозил лыжи, заливал прицел. В спринт я ушёл под первым номером, по отношению к нему ещё подобию лыжни. Выложился на полную, на последнем круге вытянул из себя всё, что мог, кляня не прошедший на лёжке габарит. В итоге никто из ста с лишним человек, стартующих после, обойти меня не смог. А в преследовании мы с ребятами творили историю.

Это был мой первый триумф.

Февраль 2008 года. Остерсунд.

Умом я понимал, что созданный Ярошенко задел Макс не отдаст и Бьорндалену, но господи, насколько же легче идти этот финишный этап самому, чем смотреть за ним со стороны!! Я что-то рассудительно отвечал Губерниеву, ёрзая на стуле, а сердце колотилось будто после двести километров лыжного марафона. Полчаса назад мне передавал эстафету Ванька, а не Дима как обычно. Не четвёртый, второй. Не завершающий, базовый. И как же я боялся подвести сегодня ребят.. Стойку я попал только третьим дополнительным. Соперники подпирали. Злой как чёрт, вскидывая на спину винтовку, я бросил себе, что убьюсь, но приду на своём этапе первым.

Это была наша последняя эстафета.

Он был вечно вторым вместе с легендами. Он был только первым вместе с друзьями. Он бил двадцать из двадцати, не поморщившись, и лучше него в мужском биатлоне не стрелял никто. Он самый титулованный. Он - четырёхкратный. Мы годы знали российский финиш его сияющей голливудской улыбкой, триколором на фоне синего неба, и фирменным прыжком через финишную черту - флагом вперёд. Коля...

Ты уходишь...

Ванкувер. Опершись на палки, ты смотришь на табло.

Мир тогда уже был другим. И вокруг тебя, и в тебе самом. Сколько критики вылилось на тебя последние сезоны, сколько пустых и несправедливых, но таких ранящих слов! А ты ведь всю жизнь всех своих неудач причину прежде всего искал в себе. Каждой провальной гонки, каждого отданного метра, каждой мишени незакрытой - ты рылся в себе, копался, чтобы понять, почему? Нужно было просто работать дальше, а ты занимался самоедством. И как назло, спад твоих результатов пришёлся на время сумасшедшей популяризации биатлона, когда приходили всё новые и новые болельщики, видели тебя, выбирающегося из ямы, и тут же записывали в "балласт", не разобравшись, как и отчего. А балластом ты быть не привык.

Ты уходишь.

Ты обязательно найдёшь себя в неспортивной жизни, это даже не обсуждается. Ты молод, силен. Ты честен прежде всего с самим собой. И с нами.

Снайпер, пообещай нам, что это ещё не конец?..

Родная

В полубессознательном состоянии от обиды и боли, Ольга, не моргая, смотрела мимо камеры. Она куталась в большой синий свитер с горлом, но дрожали руки, дрожали губы, и слёзы стояли в огромных глазах на посеревшем лице. Пауза затягивалась. А потом в переполненном аэропорту Турина глухо прозвучали слова, тон которых никто из нас уже не сможет забыть:

- Нет, я не вернусь больше в спорт. Никогда.

to

16

TM

Эта безнадежно сказанная фраза показалась в тот момент чем-то бесповоротным и окончательным, чем-то, что нельзя уже исправить. "Никогда" - очень страшное в своей простоте слово. А на едва начавшихся в Италии XX Зимних Олимпийских играх Ольга Пылёва не надеждой для российской сборной была, Ольга была её первой, главной, непререкаемой, необсуждаемой уверенностью. Ещё вчера - была!

Во время межсезонных тренировок тридцатидвухлетней чемпионки ленивый только не спрашивал, когда же именно она собирается завершать карьеру. Останется ли после Олимпиады, если

Сезон начался неоднозначно, с таких непривычных за последние годы пятнадцатых мест. Потом всплеск результатов, потом снова спад - подготовка велась целенаправленно ко второй половине февраля, и не зря. Первая же олимпийская гонка - и сразу награда, серебряная, вслед за соотечественницей Светланой Ишмуратовой. До золота не хватило одного выстрела. Счастливая, Ольга раздавала интервью, поздравляла одну подругу по команде, утешала другую, оставшуюся четвёртой, смеялась, целовала медаль, строила планы.

А на следующее утро...

За несколько недель до Игр Оля подвернула левую лодыжку, да так неудачно, что аж до гематомы. Просто шла по улице, в Рупольдинге, поскользнулась, потянула связки. Медик осмотрел, разрешил выступать, но укладываться на стрельбу лёжа оказалось больно.

"Пережить" травму было некогда, тогда пришлось бы нарушить тренировочные

Высота. Жёсткая трасса, быстрый снег. Крутые подъёмы.

- Врач не отрицает, что дала мне фенотропил! Для улучшения кровообращения, лодыжка, связки. Только сейчас мне сказали, что раньше это лекарство выпускалось под названием карфедон, в аннотации же об этом ни слова не было. А карфедон запрещённый. Господи, лучше бы я ногу сломала, и не приезжала на эту Олимпиаду вообще...

Поток грязи хлынул волной. Пресса кричала. Соперницы, которых она, бывшая лыжница, шесть лет уже, как побеждала пачками, вторили газетам: "Виновна! Позор! Пожизненно!" Наши спортивные начальники мямлили что-то невразумительное.

2008 год.

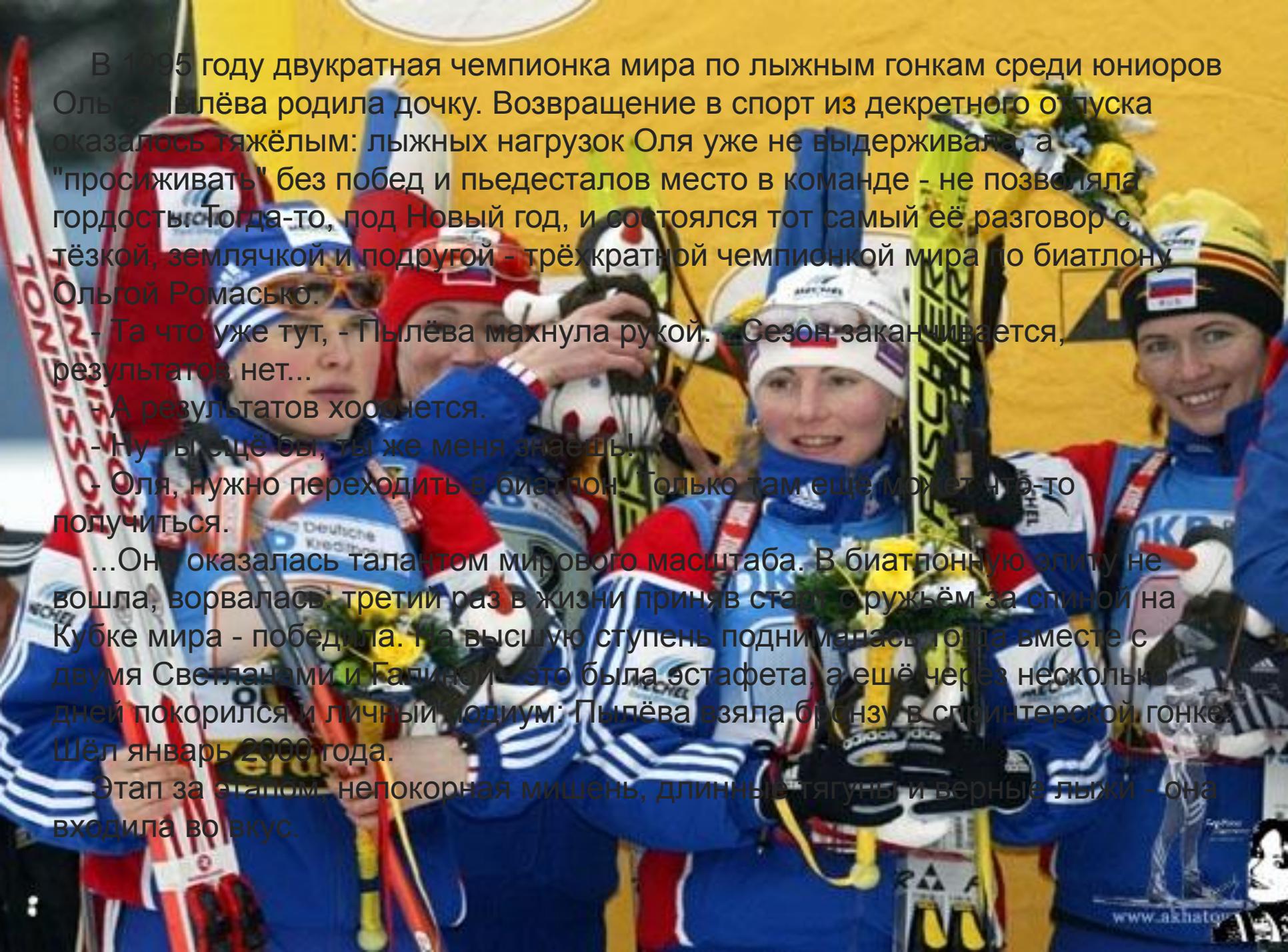
- Мне показалось, что я вообще никому здесь не нужна. Так тяжело было, словами не передать... И в какой-то момент я назло всем решила, что вернусь. На своё место.

Магдалена Форсберг, Уши Дизл, Алёна Зубрилова, Лив-Грете Пуаре, Сандрин Байи, Кати Вильхельм.

Ольга Пылёва.

Много в современном женском биатлоне выдающихся личностей. Великих - единицы. Здесь нет определённых критериев, да и не может их быть: количество медалей, их качество, народная любовь - это всё признак, но не доказательство. Стать, воля к победе, сила духа, стойкость, вера...

В 1995 году двукратная чемпионка мира по лыжным гонкам среди юниоров Ольга Пылёва родила дочку. Возвращение в спорт из декретного отпуска оказалось тяжёлым: лыжных нагрузок Оля уже не выдерживала, а "просиживать" без побед и пьедесталов место в команде - не позволяла гордость. Тогда-то, под Новый год, и состоялся тот самый её разговор с тёзкой, землячкой и подругой - трёхкратной чемпионкой мира по биатлону Ольгой Ромасько.

- Та что уже тут, - Пылёва махнула рукой. - Сезон заканчивается, результатов нет...

- А результатов хоооонется.

- Ну ты ещё бы, ты же меня знаешь!

- Оля, нужно переходить в биатлон. Только там ещё может что-то получиться.

...Она оказалась талантом мирового масштаба. В биатлонную элиту не вошла, ворвалась: третий раз в жизни приняв старт с ружьём за спиной на Кубке мира - победила. На высшую ступень поднималась тогда вместе с двумя Светланами и Галиной - это была эстафета, а ещё через несколько дней покорился и личный пьедестал: Пылёва взяла бронзу в спринтерской гонке. Шёл январь 2000 года.

Этап за этапом, непокорная мишень, длинные тягуны и верные лыжи - она входила во вкус.

Бессменная забойщица, за два сезона Ольга вместе с подругами дважды стала чемпионкой мира. А в 2002 поехала на Олимпиаду. И те, кто видели это, кто помнит это - уже никогда не забудут, как орали, срывая голос, мужики на трассе в Солт-Лейк-сити, когда уходила Пылёва с рубежа: "ОЛЯ, ОЛЯ!!" А она, маленькая, упорная, в смешной шапочке с кисточкой, убежала от Кати Вильхельм, убежала к Олимпийскому золоту.

С того года в голову не приходила мысль представить себе команду без Пылёвой. Как так - без Пылёвой? А кто немкам тогда спуску давать не будет? Глупости какие - без Пылёвой!

Тотал - десятая, седьмая, четвёртая, третья, вторая. Шесть индивидуальных побед за сезон. Малые хрустальные глобусы в классике биатлона. Личное золото чемпионата мира. На горизонте забрезжил Турин, должный стать триумфальным завершением блестящей карьеры.

"Никогда не поверю, что Оля вот ТАК уйдёт. Вы её не знаете!"

Оленька Заморозова...

Оля Пылёва...

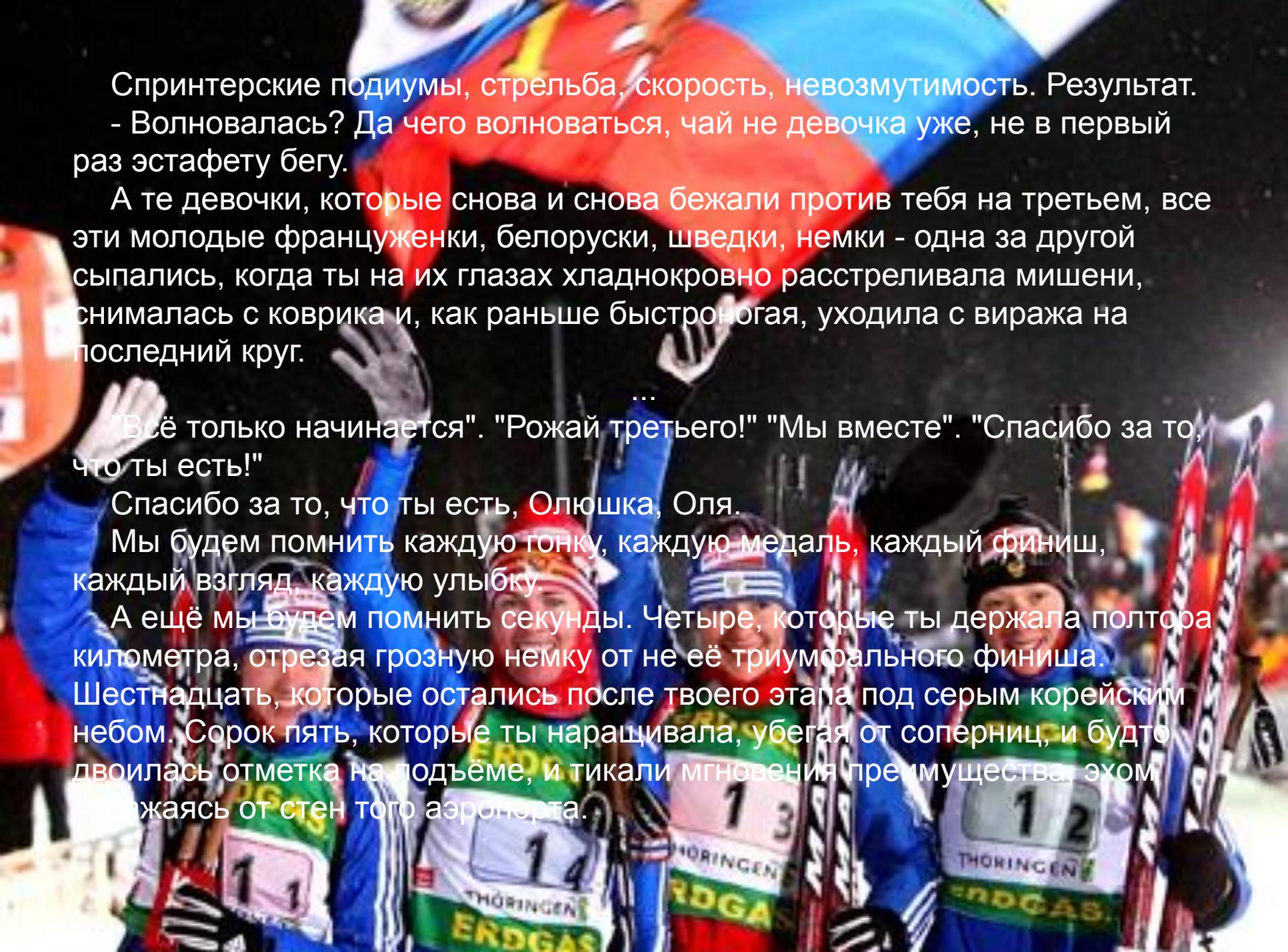
Ольга Медведцева...

2009 год.

- Я те Олимпийские выиграла честно. Я и эти выиграю честно.

Внутрироссийские старты, КЕ, чемпионат Европы. Мы, болельщики, конечно обращали на это внимание, но, занятые перипетиями Кубка мира, только и всего. А она - шажочек, ещё, ещё один - будто на крутой подъём взбиралась к месту в основной сборной страны. В это мало кто верил. Даже когда Тихонов под личную ответственность буквально запихнул Ольгу в сборную, не верили и тогда, кричали: «Да она! Да где это видано! Да у неё же двое детей! Да какой организм выдержит! Да не покажет она ничего!»

Спринтерские подиумы, стрельба, скорость, невозмутимость. Результат.
- Волновалась? Да чего волноваться, чай не девочка уже, не в первый раз эстафету бегу.

А те девочки, которые снова и снова бежали против тебя на третьем, все эти молодые француженки, белоруски, шведки, немки - одна за другой сыпались, когда ты на их глазах хладнокровно расстреливала мишени, снималась с коврика и, как раньше быстроногая, уходила с виража на последний круг.

...
"Всё только начинается". "Рожай третьего!" "Мы вместе". "Спасибо за то, что ты есть!"

Спасибо за то, что ты есть, Олюшка, Оля.

Мы будем помнить каждую гонку, каждую медаль, каждый финиш, каждый взгляд, каждую улыбку.

А ещё мы будем помнить секунды. Четыре, которые ты держала полтора километра, отрезая грозную немку от не её триумфального финиша. Шестнадцать, которые остались после твоего этапа под серым корейским небом. Сорок пять, которые ты наращивала, убегая от соперниц, и будто двоилась отметка на подъёме, и тикали мгновения преимущества, эхом отскакивая от стен того аэропорта.

Я не знаю, как сказать тебе сейчас всё то, что хочется сказать, Великая... Великая?

Молчат опустевшие
трассы,
и стрельбище стало
безлико.

Так трудно сегодня
прощаться
тебе, биатлонной
Великой.

Последней победою -
розы.

И вкус расставания
зная,
не скрыть накатившие
слёзы.

Великая?

Бросьте.

РОДНАЯ.

Оленька Медведцева

A man in a blue suit and hat is holding a large Russian flag in a stadium. The flag is white, blue, and red. The man is smiling and looking to the right. In the background, there is a large crowd of people in a stadium, and many bright lights are visible. Other people in white outfits and hats are visible in the foreground, some with their arms raised.

Выполнила – ~VeNTeLI~
Текст – tavi-russia
Стихи - volga_olga, tavi-russia